

1 послание к Коринфянам ап. Павла толкование

Проповедь в немощи (2,1-5)

- «И когда я приходил к вам, братия, приходил возвещать вам свидетельство Божие не в превосходстве слова или мудрости, ибо я рассудил быть у вас незнающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого, и был я у вас в немощи и в страхе и в великом трепете. И слово мое и проповедь моя не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы, чтобы вера ваша утверждалась не на мудрости человеческой, но на силе Божией»
- В конце 1-й главы Павел показал, что Церковь в социальном плане вполне соответствует вести о Кресте. Весть о Кресте - Евангелие - презираемо, считается соблазном, глупостью, да и сама Церковь - посмотрите на себя, много из вас знающих, достойных? - ничто с точки зрения мира. Так и теперь Павел показывает, что и его собственная проповедь, его собственное появление в Коринфе были определены Крестом - каков Крест, таков и он, такова его проповедь. Он вспоминает о своем первом появлении в Коринфе, которое было чем угодно, только не впечатляющим и ярким, скорее слабым, лишенным какого бы то ни было блеска. И коринфяне, во всяком случае некоторые, ставили Павлу это в упрек: слово его незначительно, явление его ничтожно, - говорили они (2Кор.)

- Во 2-м стихе: "я рассудил быть у вас незнающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого" - Павел вновь подчеркивает, что центр его вести - это распятие, Крест, в этом он видит центр всего Евангелия. Естественно, для Павла к вести о Кресте относится и исповедание воскресения - и то, и другое неразрывно связаны, что видно из 15-й главы, где он будет цитировать древнехристианский Символ веры о смерти и воскресении. Как показывает 2Кор.11,6, Павла в Коринфе упрекали за его риторические недостатки. Но тот, кто возвещает Крест, эту страшную казнь Бога, не может этого делать в фейерверке риторических красот - это было бы безумием, это лишь увело бы от содержания, от Того, Кто, возвещается. Павел говорит: "... благовествовать, не в премудрости слова, чтобы не упразднить креста Христова" (1Кор.1,17). Павел не хотел, чтобы христианство воспринималось, как этическое или интеллектуальное учение – язычники приняли бы его за очередную религиозно – философскую систему. Павел сознательно выбирает самое сложное и малопонятное – тему Креста

- 3 ст.: "был я у вас в немощи и в страхе и в великом трепете". Некоторые полагали, что здесь Павел говорит о своей немощи и страхе после своего фиаско в Афинах (ведь, впервые в Коринф Павел пришел из Афин, где он потерпел поражение). Речь идет о гораздо более глубоких вещах; Павел хочет сказать, что в его проповеди сверкает не человеческая сила убеждения, не премудрость, но говорить в нем должен Сам Бог, поэтому сам Павел выступает не в блеске, не выдвигая себя, а в немощи. Слово "ασθενεια" - "немощь" означает болезнь, а не просто слабость. Как мы знаем из других мест, у апостола была какая-то болезнь, о которой нам почти ничего неизвестно, но говорит он об этом неоднократно: и в послании к Галатам, и во 2Кор. Бедность, слабость, болезненность и нищета его личного явления отвечает обнищанию Распятого, Которого возвещает апостол Павел. "Страх и трепет" - это единственная соразмерная реакция, когда человек встречается с реальностью Божией. Уже в ВЗ повсюду так, где человеку дозволено проникнуть в тайну Божию: Исход - Моисей в страхе и трепете. Страх и трепет - это единственный адекватный способ возвещать Распятого, в Котором является сила Божия, премудрость Божия, а не человеческая

- В заключение в 5-м стихе: "чтобы вера ваша утверждалась не на мудрости человеческой, но на силе Божией" - Павел ещё раз формулирует и подчеркивает эту антитезу: вера опирается не на человеческую мудрость, но на силу Божию. Не риторическое искусство, не человеческое знание и мудрость ведут к вере - Сам Бог делает это чудо. То, что весть о Кресте, несмотря на слабое выступление Павла, всё таки могла просветить коринфян - в этом доказательство её истинности, её происхождение не от людей, но от Бога

Премудрость Божия 2,6-16

- Начинается этот отрывок довольно сложно. "Мудрость же мы проповедуем между совершенными, но мудрость не века сего и не властей века сего преходящих, но проповедуем премудрость Божию, тайную, сокровенную, которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей, которой никто из властей века сего не познал; ибо если бы познали, то не распяли бы Господа славы" (2,6-8)
- В 1-й главе Павел рассуждал о том, что слово о Кресте непозволительно возвещать в премудрости слова. От этого Павел не отступает и в этом отрывке. Если же он теперь говорит о мудрости в положительном смысле (6 ст.), то может это делать только потому, что понимает эту мудрость идущей от Бога. Т.е. это совсем несравнимо иная мудрость, чем всякая человеческая мудрость. В 5-м стихе говорится о мудрости человеческой: "чтобы вера ваша утверждалась не на мудрости человеческой, но на силе Божией", дальше, в 6-м стихе, этой человеческой мудрости он противопоставляет Божию мудрость. Этот отрывок (2,6-16) всегда был труден для понимания, всегда о нем спорили, это видно на примере крайних утверждений. Например, говорилось: этот отрывок по сути нехристианский и был введен в послание чьей-то рукой позднее: "мудрость мы проповедуем между совершенными" - что есть малообразованные или малоразвитые христиане, а есть какие-то совершенные, и среди них проповедует какая-то оккультная тайная мудрость

- Трудности толкования возникают от того, что Павел теперь воспроизводит здесь язык и понятия некоторой группы в Церкви - это он часто делает - он уже использовал такие понятия как "премудрость", "знание" только потому, что об этом так много говорили в Коринфе. И теперь он использует слово "совершенные", так себя, очевидно, называли некоторое коринфяне - они уже обладают некоей глубинной, только им доступной мудростью. Павел подхватывает эту элитарную терминологию, чтобы энергично противодействовать ей. Естественно, он подвергает при этом себя опасности непонимания, потому что не у всякого, имеющего уши, есть слух

Сокровенная премудрость Божия (2,6-8)

- Поскольку Павел уже очень много говорил о Кресте как о Премудрости Божией, поставив эту проповедь Креста (т.е. Евангелие) в центр всего христианского благовестия, теперь он может указать и на положительную сторону понятия "премудрость", но это совсем иная несравнимая Премудрость Божия, о которой уже говорилось в 1-й главе: "мы проповедуем Христа распятого, Божию Премудрость" (1,24). Понятие "совершенный" - "τέλειος" происходит от слова "τέλος", что означает "цель, конец" какого-то пути; совершенные - это те, которые достигли уже цели - они уже духовно там, в небесах, хотя они ещё здесь, на земле. Павел подхватывает понятие коринфян "совершенный", и этот термин отражает притязания коринфян, и эти притязания Павел здесь желает опровергнуть. Между строк здесь сквозит легкая ирония, которая далее, в начале 3-й главы, станет уже совершенно очевидной

- Премудрость Божия диаметрально отлична от мудрости этого века. Павел добавляет, что она отличается и от мудрости властей века сего. Мы не знаем, какие власти века сего имеет здесь ввиду апостол Павел, это спорно: политические или религиозные власти Иерусалима, которые привели Иисуса на Крест, или бесовские силы, которые кроются за видимостью этого мира. Возможно, Павел сознательно формулирует мысль двусмысленно: отправляя Иисуса на смерть, политические власти показываются себя как орудия демонских сил, так что в слове "власти" соединяется и то, и другое. Однако, эти мрачные силы, которые радикально отрицают смысл жизни, в конце концов, не победят, они будут устранены, они уступят место Царствию Божию, когда Бог станет всё во всём

- В стихе 7: "но проповедуем премудрость Божию, тайную, сокровенную, которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей" - Павел описывает возвещаемую им премудрость положительно, это Премудрость Божия, поэтому это премудрость "в тайне" (у нас переведено "тайная") - она сокровенная, её не видно, это Премудрость, которой нет у человека. Слово о Кресте по чисто человеческим масштабам всегда остается безумием, глупостью, только вера открывает в этом слове более глубокую Премудрость Божию. Эта Премудрость, согласно ВЗ-м утверждениям, предшествует всему творению, всем временам, её предназначил Бог прежде веков к славе нашей. Когда Павел указывает на предсуществующий замысел Божий (Премудрость), он хочет сказать, что Крест от начала существовал в провидении в плане Божиим. Бог не выпускал историю людей из Своих рук, и план Божий искони предусматривал нашу славу (т.е. наше богоподобие, наше соединение с Богом). Так Павел снова приходит к мысли, что участие в крестной судьбе Иисуса открывает и христианам путь к славе

- Эту премудрость "никто из властей века сего не познал; ибо если бы познали, то не распяли бы Господа славы" (8 ст.), они оказались слепыми к глубинной Премудрости Божией, но таковыми по сути являются и сами коринфяне. Властители не познали, кто такой Иисус в Его глубине (Господь славы); казнив Его, они парадоксальным образом привели к цели, совершили Премудрость Божию. "Они не распяли бы Господа славы". Возможно, здесь Павел снова воспринимает понятия, которые были в ходу у определенной группы коринфян, которые очень односторонне подчеркивали Воскресенье: они всё время говорили о Господе Воскресшем, Павел им говорит, что Господь был распятый - это единственное место, где Павел говорит, что Господь распятый. Он напоминает коринфянам о Кресте, о явлении Премудрости Божией, которое перечеркивает все человеческие ожидания. Ожидаемая слава - это полностью дар Божий, а не человеческое самопрославление. Господа славы они распяли - Павел тем самым ещё раз высвечивает всю мучительную парадоксальность Креста

- 9 ст., вероятно, цитирует Ис. 64,3: "как написано: не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его". Эта цитата резюмирует всё сказанное. Вероятно, это цитата из Исаии, но ап. Павел комбинирует её с другими апокалиптическими преданиями. Обещанная слава столь несравнима, что она непостижима ни для какого человеческого ума и остается недоступной человеческим возможностям постижения, она превосходит все мирские способы восприятия, она будет великой неожиданностью. Так Павел переходит к последующей теме

Откровение Премудрости Божией (2,9-16)

- Божественная Премудрость, а под этим подразумевается икономия Божия, Божественные планы, глубинные замыслы о мире, о человеке, о спасении, всё это остаётся сокрытым для человека непроницаемой тайной. И если люди могут хоть что-то предчувствовать, хоть что-то знать об этой тайне замысла Божия, то это происходит только тогда, когда эти тайны человеку открывает Сам Бог в Своём слове – Логосе. Итак, λογος - это нечто разумное во внешнем или внутреннем мире. Например, "мир устроен логично" - мы можем его изучать, мы видим в нем законы, структурированность, это не просто невразумительный, нечленораздельный хаос. Следовательно, когда говорится, что "в начале было Слово", то имеется ввиду, что Бог имеет некий разумный замысел обо всём, это разумная мысль Божия

- С другой стороны, слово *λογος* имеет и значение "откровение", ведь, "слово" это всегда откровение одной личности другой личности. Другой человек не может знать обо мне ничего, если он не услышит или не увидит моего слова. Отсюда и мысль ап. Павла, что божественные замысли остаются в тайне и непостижимы до тех пор, пока Бог не произнесет Своего Слова - это Слово воплощается и т.о. становится для нас доступным, потому что невоплощенное для нас недоступно, чисто духовное нам недоступно
- Воплощение Слова происходит многообразнейшим образом ("Бог многократно и многообразно возвещал о себе..." - Евр.). Но для Павла самое основное Слово сказано в Иисусе Христа, именно на Кресте. Соответственно, Евангелие - весть о Кресте - есть тоже Слово Божие, обладающее спасительной силой и действием. Эта "мудрость для совершенных" открывается Духом Святым. Бог Сам Духом Святым дает людям познать Себя. "Нам", говорит апостол, это мы - совершенные, нам даётся это Откровение, т.е. не только какому-то маленькому элитарному кружку. Только в Откровении, только в даре Духа Божия люди могут познать глубины Божии (т.е. замыслы Божественной Премудрости, внутренние намерения Бога)

- Следуя античной философии и богословию Откровения, где известен принципиальный закон "подобное познаётся подобным", Павел приводит сравнение с самопознанием человека - только своим духом человек способен познать себя в своих глубинных замыслах, в своем внутреннем существе: "кто из человеков знает, что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем?" "Дух" или "ум" - здесь - личный субъективный центр человека, это человек в его личной субъективности. И далее, в 11-м же стихе, Павел делает заключение, типичное для семитской мысли, от малого к большому - так и Божьего никто не знает, кроме Духа Божия. Т.е. точно также, как в человеке - только Бог может знать о Себе, а для другого Бог остаётся непроницаемой тайной - только Дух Святой, т.е. Божий, может проникать в Бога: "Так и Божьего никто не знает, кроме Духа Божия". "Божьего" - "τα του Θεου" - т.е. всего, что принадлежит к Богу - это не сущность Божия в философском смысле, а имеются ввиду именно божественные замыслы о мире, которые сокрыты в Кресте. Никто из людей не может постичь это, если ему это не откроет Сам Бог, т.е. Дух Божий

- Только верующие способны видеть, что, даровал им Бог. Здесь снова Павел всё формулирует полемически: духовность Павел видит в восприятии Духа Божия, а вовсе не в развитии внутренних возможностей человека, как это часто понимается у нас - духовный человек - это человек развитой, образованный, знающий науки, искусства - точно также о духовности судили и коринфяне, и Павел здесь полемизирует. Духовность - это не развитие внутренних способностей, не более глубокое самопознание, но познание того, что даровано от Бога: "Но мы приняли не духа мира сего, а Духа от Бога, дабы знать дарованное нам от Бога" (12 ст.). Т. е. духовность и вместе с тем Откровение для Павла целиком и полностью - дар Божий, благодать

- Божественная весть может быть понятна только тогда, когда и проповедник исполнен Духа Божия, и слушатели тоже приняли Духа Божия, только таким образом слушатели становятся восприимчивыми к духовным словам Евангелия. У нас это переведено: "соображая духовное с духовным", что неверно. По-славянски: "духовная духовными срассуждающе" (πνευματικοῖς πνευματικὰ συκρίνοντες) Феофилакт хорошо разъясняет, что это означает рассуждать о духовных предметах (о Евангелии) с духовными людьми
- В стихах 14 и 15 Павел выстраивает антитезу. Слово "духовное" в Коринфе было в большом ходу, это коринфяне себя называли "совершенными", "духовными". Дальше в 1-м стихе 3-й главы мы видим, как Павел использует эту терминологию коринфян: "я не мог говорить с вами, братия, как с духовными, но как с плотскими". Итак, духовные - "πνευματικοί" от слова "πνευματικός" - духовный. Павел говорит об имеющем Духа Божия человеке, и этому пневматическому человеку противопоставляется душевный человек - "ψυχικός" - психический человек, т.е. определенный не Духом Божиим, но материей, по-земному определенный человек, не обновленный Духом Божиим. Эта терминология может нас несколько удивить - не принимает ли здесь Павел из греческого, из эллинистической премудрости дуалистический взгляд на человека - т.е. такой образ человека, в котором принижается всё телесное земное (включая душевное) и возвышается всё духовное? У Павла всё не так. Никакого дуализма здесь нет, Павлу абсолютно ясно, что Дух - исключительно дар Божий. Для Павла ясно, что все христиане в крещении принимают Духа Божия - они и являются духовными (насколько они способны принять Духа Божия - поэтому это духовность в разной степени). Если человек определяется только земными категориями, он душевный, он просто не может принять, понять Откровение Духа Божия, он считает это глупостью. "Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием - μωρία, такой человек замкнут для Откровения

- Павел не хочет отказать определенным лицам в Коринфе в познавательных способностях, напротив, Павел хочет подтолкнуть их к пробуждению духовных возможностей, которые у них есть, но пребывают в зачатке, пребывают в глубине,
- 15 ст.: "духовный судит о всем, а о нем судить никто не может". В отрыве от контекста полемики в Коринфе этот стих в средние века неправильно интерпретировался. Часто средневековые толкования вырывали из контекста букву, придавая букве абсолютное значение. "Духовный" - это священник Католической Церкви, а все остальные - миряне. Священник знает обо всём, а мирянин ничего не знает. Это было распространенное толкование, как будто бы церковный сан изымался из всякой критики, из всякого суждения, был неподсуден. Как следует из этого послания и особенно из 2Кор., часть в Коринфе довольно энергично критиковала ап. Павла.
- Быть может, уже здесь Павел намекает на эту критику и отказывает критикующим коринфянам в компетенции выносить суждение над ним как над апостолом - о себе он не говорит прямо, но говорит вообще о духовных. Но если и была эта мысль у ап. Павла, то она была попутной - это лишь гипотеза. А в общей связи стих 15 означает лишь, что исполненный Духа Божия может проникать в глубины Божии, т.е. в замыслы Божии, в "сердце" Божие, во всё

- Об этом стихе много писали святые отцы. Очень интересно говорится у Златоуста: зрячий видит всё, даже то, что принадлежит незрячему, но никто из незрячих не видит того, что принадлежит зрячему.
- 16 ст.: "Ибо кто познал ум Господень, чтобы мог судить его? А мы имеем ум Христов". Т.е. мысли и планы Божии (ум Христов) неизмеримо превосходит человеческие мысли, человеческие планы, это Павел суммирует в цитате из Ис. 40,13: "кто познал ум Господень, чтобы судить его?" Бог всегда остаётся чем-то бо, льшим, непостижимым, неисследимым, никто из людей неспособен проникнуть в Его мысли. Но Павел, как бы опровергая эту цитату, в заключительном предложении неожиданно говорит: "А мы имеем ум Христов" (в некоторых рукописях "Дух Христов"). Христос для Павла - это всегда Распятый Христос. Верующие имеют ум (дух) Христов как Дар. Т.о. бесконечное расстояние между Богом и человеком, которое фиксирует Исаия, упраздняется, преодолевается Самим Богом